убанекий Исатель 23

П. А. Вяземский

№ 11 (1225)

ноябрь 2017 года

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляю вас с 70-летием Краснодарской краевой писательской организации.

Созданные вами книги с исторической и бытовой до-

стоверностью отражают важнейшие события жизни нашей страны. Вы осмысливаете процессы, происходящие в обществе, воплощая их в своих художественных образах и передавая будущим поколениям бесценный опыт и мудрость.

Написанные с неподдельной искренностью, ваши произведения наполнены теплом, любовью к Родине и ее людям. Они дышат красотой подлинного литературного языка и уважением к его истокам.

Благодарю Вас, дорогие друзья, за бесценный вклад в развитие кубанской литературы и за большую общественно-просветительскую работу в учреждениях культуры Краснодарского края, способствующую сохранению отечественной литературной традиции, духовному и нравственному воспитанию кубанцев.

От всей души желаю вам вдохновения и новых творческих удач, любви читателей Кубани и всей России.

Министр культуры Краснодарского края В. Ю. Лапина

Краснодарскому региональному отделению Союза писателей России

Дорогие друзья!

Секретариат Правления Союза писателей России сердечно поздравляет

Кубанскую краевую писательскую организацию с 70-летием!

Это достойный юбилей творческого и профессионального союза прозаиков и поэтов, чьи имена на протяжении уже семи десятилетий поднимают и преумножают славу вашего прекрасного, во всём щедрого, и, прежде всего, щедрого на таланты, благодатного края на всю Россию и далеко за её пределы.

От всей души желаем вам продолжения вдохновенного и плодотворного труда на святой для всех нас ниве Русского Слова!

Председатель Правления Союза писателей России В. Н. Ганичев К 70-ЛЕТИЮ КРАЕВОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Виктор ЛОГИНОВ

СЛОВО БЕССМЕРТНО

штрихи к истории кубанской писательской организации

С давних пор у нас не прерывалась цепь служению музам. Она завязалась в середине прошлого века, когда на Кубани была образована писательская организация. Ещё живы люди, которые помнят это время. Тогда они, молодые среди маститых, приносили в Краснодарское издательство свои первые рукописи. Среди них был и я, тогда военнослужащий, сержант авиации. Было мне двадцать лет с небольшим. В издательсве ходила по рукам рукопись моего романа «Дети России». Чудесное это было время, юная пора тревог и ожиданий! Всё цвело в природе и в душе. Па зеленеющей кубанской литературной ниве звучали три фамилии: Иншаков, Попов, Соколов.

Павел Ишаков у нас был первым ответственным секретарём писательской организации. Он начинал, он был первым - и не только как руководитель, но и как самый солидный прозаик. Его роман «Боевая молодость» читали и недавние фронтовики, и школьники – все от мала до велика. И все хвалили. Роман этот и сейчас еще помнят юноши и девушки пятидесятых, для которых он был настольной книгой. И теперь, когда некоторые читатели говорят, что они воспитывались на моём романе «Дороги товарищей» я могу напомнить, что был ещё и роман Павла Иншакова, гремевший не только на Кубани. Я горжусь, что мой роман ставили рядом с романом «Боевая молодость».

Мне повезло, что жизнь в самом начале свела пеня с Павлом Кузьмичем Иншаковым, моим первым критиком и наставником. Критиком он был беспощадным, зато наставником по существу добрым,

С ним я познакомился в стенах Краснодарского государственного издательства, куда «сходились на посиделки» местные прозаики и поэты. Впрочем, слово «государственное» здесь лишнее. Не государственных издательств в то время не было. Это теперь издание книг отдано на откуп частникам, а тогда книгоиздательским делом занималось только государство, существовало авторское право, писателям платили гонорар. Ничего подобного сейчас нет и, кажется, не предвидится. Автору, издавшему книгу за государственный счет, гонорара не платят. К тому же и содержание книги никого не волнует: пиши,

как хочешь, и о чём хочется, безнравственность не пресекается.

Не то и не так было раньше. Автор нёс свою рукопись хорошо понимая, что откровенную халтуру с разного рода душком не примут, не издадут. Вот и я пришёл в издательство, не рассчитывая на снисходительность. Павел Кузьмич Иншаков взвесил папку на ладони и сказал:

– Листов двадцать пять. Когда это вы накатали столько?

– В свободное от службы время, – солидно ответил я. Отвечать старался солиднее, а сам дрожал: все-таки передо мной сидел первый в моей жизни настоящий живой писатель.

Иншаков прочитал первую страницу и, видимо, остался доволен.

 Ничего, слог есть. А теперь терпи, сержант, прочитаем скоро и ответим.

Иншаков понравился мне с первого взгляда: простой на вид человек, не изображавший из себя полубога. Наш комэска и тот был строже и придирчивей. Пожимая мне на прощанье руку, Ишаков глядел удивленно: как, сержант авиации, молодой парнишка, а такую рукопись накатал...

И я стал ждать

Авиамеханики, мои сослуживцы, предвещали: не возьмут. Никто не верил. Я и сам стал сомневаться, когда вдруг пришло письмо, и с первых же строк я понял: взяли!

Это был главный победный день в моей жизни. Тогда мне мнилось, что я уже достиг основного, все остальное поидет как по маслу. Ошибался. Не знал о подводных камнях, подстерегающих молодых авторов в литературных заводях. Всё потом было: бесчисленные замечания, и бесконечные упрёки по пустякам, и зависть, и мелкие интриги. Заведовали все: мои авиационные сослуживцы. И творцы местного масштаба, которые уже заняли удобные места на литературной скамейке: в их глазах я был, конечно, соперником. Между тем время тянулось, и я скоро понял, что писать легче, чем преодолевать издательские сети, Нужно было терпение и терпение.

Помню, как огорчали меня замечания на полях рукописи. Эти восклицательные и вопросительные знаки красным карандашом, совершенно непонятные для меня! Красный цвет я невзлюбил с тех пор.

Особенно огорчал меня красный карандаш Павла Кузьмича Иншакова. Маститый прозаик посчитал, что в рукописи слишком много любви. Я до сих пор храню листок, на которым красным написано: «У Логинова слишком много любви». И дальше шёл перечень любовных пар: Борис-Люда, Костя, Саша- Женя, Юков-Соня, Золотарев-Шура». Я не мог согласиться с этим, считая, что юность и любовь - синонимы, из-за этого много спорил с людьми, которым было дано право распоряжаться моей рукописью.

Наконец, я дождался: мне выделили редактора. Это был известный в крае литератор Василий Алексеевич Попов, которого чуть позже прозвали местным Мюнгхаузеном. Любопытный это был человек. Курил, как Симонов, трубку, сходу мог сочинить газетный рассказик на любую тему. Он по натуре был сочинителем, сочинял красивые эпизоды из своей жизни. К сожалению, он очень многое «насочинял» в моём романе, причем, с самого начала предложил заменить название. «Дети России» не подходило по каким-то идейным соображениям. Это был. конечно, удар, но я перенес его стойко, предложив теперешнее название – «Дороги товарищей». После этого редактор стал размашисто править, меняя слова. предложения, вычёркивая целые абзацы и даже что-то вписывая от себя. Я отчаянно сопротивлялся, кое что мне удалось отстоять. Теперь не скажу, что редактор всегда был не прав. Все-таки, он избавил рукопись от выспренностей и ложного романтизма. Нет, не случайный был человек на редакторском стуле и не дурак был Василий Попов! В мальчишеском запале я не всегда это понимал.

В конце концов, редактирование закончилось. И наступила тишина. Шли дни, недели, а рукопись всё не отдавали в печать. Иншаков отводил глаза. Я понимал: что-то приключилось. Открыл тайну Василий Алексеевич: приезжал из Москвынекий Лиходеев, не то поэт, не то критик, ему и поднесли на рецензию мою рукопись. И она Лиходееву не понравилась. Что было делать издательству? Всетаки москвич, столичная штучка, а вдруг?.. Как бы чего не вышло!

Рукопись пролежала в издательстве ещё год. Однако план превыше всего, а рукопись, меж-

ду прочим, была запланирована к изданию. Видимо, посудили, порядили — и отдали в печать вопреки мнению столичного гостя Лиходеева. И роман вышел во второй половине 1952 года. Судьба его была счастливой: он полюбился читателям.

2

Примерно, в то же время вышли первые книги ещё двух молодых. Прозаика Леонида Пасенюка и поэта Виталия Бакалдина. Именно мы и стали ядром обновленной писательской организации, когда нас почти одновременно приняли в Союз писателе!

Считаю, что именно тогда начался расцвет литературы на Кубани. Приходили всё новые и новые одарённые писатели – Хохлов, Лихоносов, Садовников, приехали на Кубань Анатолий Знаменский и Григорий Федосеев, возвратился в родной город из Москвы Иван Варавва. Но и «старики» наши оставались в строю. Вокруг Иншакова сгрудились Василий Попов, Георгий Соколов, Иван Беляков, Пётр Радченко и отец героев-партизан Пётр Игнатов. Естественно, мы с ними успешно конкурировали, не ища поддержки в крайкоме партии. Поддержку мы находили в Москве. А поддержка иногда была нужна. Писатели старшего поколения возмещали недостаток таланта демонстрацией крепких идейных позиций. Некоторые из них ходили в крайком, как на службу, клеймя своих соперников за приятельские отношения. Это находило отзыв в краикомовских кабинетах.

На самом деле, всё было гораздо проще — шло творческое соревнование, в котором побеждали более талантливые. А талант, как известно, не измеришь, он не поддаётся арифметическим действиям. Аркадий Первенцев как-то сказал: «Идейность втереть можно, талант не вотрешь». Однако не все так считали, ставя на первое место идейность.

Вспоминая всё это, я думаю, что тогдашняя литературная жизнь полнокровнее теперешней. Для этого были созданы необходимее условия: работало киигоиздательсво, выходили книги, у писательской организации был альманах «Кубань».

Писатели своевременно получали гонорар за свой труд, литература их кормила.

(Окончание на стр. 3)

ЮБИЛЕЙ

Поэты и прозаики Кубани 2017 год краснодарское региональное отделение союза писателей россии

(к 70-летию краевой писательской организации)

Лихоносов В. И. (Краснодар)

Тумасов Б. Е. (Краснодар)

Макарова-Гриценко С. Н. (Краснодар)

Нестеренко В.Д. (Брюховецкий р-н)

Пошагаев Г. Г. (Краснодар)

Серков В. Г. (Сочи)

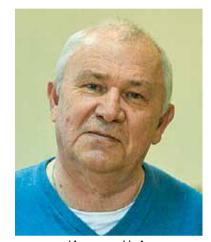
Соколова Т. Н. (Краснодар)

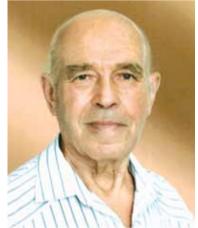
Зиновьев Н. А. (Кореновск)

Мартыновский А. Д. (Краснодар)

Ивеншев Н. А. (Красноармейский р-н)

Шипулин А. А. (Адыгея)

Федорченко А. Г. (Краснодар)

Ткаченко М. И.

Архипов В. А. (Краснодар)

Василинина Н. Т. (Краснодар)

Мирошникова Л. К. (Краснодар)

Смоленцев А. И. (Краснодар)

Хрущ Н. Н. (Гулькевичи)

Карасёв И. В. (Краснодар)

Бузмаков С. В. (Краснодар)

Нестеренко Д. В. (Краснодар)

Бирюк Л. Д. (Краснодар)

Динека В. А. (Краснодар)

Васин Ю. Г. (Краснодар)

Ужегов Г. Н. (Тихорецк)

К 70-ЛЕТИЮ КРАЕВОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Виктор ЛОГИНОВ

СЛОВО БЕССМЕРТНО

штрихи к истории кубанской писательской организации

Об этом заботилось государство. Приходится сожалеть, что теперь оно считает такую заботу не обязательной. Писатели издают книга за свой счет.

И сами по возможности их распространяют. О гонораре и говорить не приходится. Это, по меньшей мере, несправедливо. И не случайно, что писатель теряет уважение общества, основанного на чистогане. Другим стал и читатель. Он ищет книги с сексуальной подливкой, в лучшем случае «потребляет» гламурные журнальчики – светские побрякушки.

Отсутствие здоровой цензуры, которую так проклинают поборники свободы без границ, привело к падению нравственности, в первую очередь среди молодежи, которая раньше была у нас самой читающей. И не писатели в этом виноваты, не настоящие писатели. Нужно винить условия, в которые они поставлены теперешним временем. На рыночной подкормке вырастают графоманы. Издать книгу сейчас – раз плюнуть, были бы деньги. У талантливых писателей, как правило, денег нет. Это теперь, когда исчезла опора писателей - государственные издательства. Почему же они перестали существовать? Кто их упразднил? Кому это выгодно? Почему-то в Краснодаре издательство было и до Великой отечественной войны и после неё. По-чему теперь его не стало? Это не простые вопросы, отвечать на них все равно придётся.

3 Ну, да Бог с ним, стенаниями мы исправить положения не можем. Погорюем, погорюем, да и возвратимся в прошлое, когда «мы были молодые и розы красные цвели». Скажу точнее: мы, молодые тех лет, были зубастыми, потому что жизнь была острее, часто приходилось наступать на колючки. Но поругавшись за литературным столом, мы в жизни общались по-дружески, и были равны перед читателями, которые почти не знали о наших распрях: в печать не всё проникало. Отдельные случаи

Не имеет смысла скрывать, нто мы жили под идеологическим прессингом партии. Это так, нажим был. Но почему-то вспоминается совсем другое, почти не имеющее отношение к творчеству, праздникам души. Это совсем не значит, что праздников было мало. Их было предостаточно. Тогда Москва знала много наших имен, не как теперь – одного Лихоносова. Похвастаться можно было многим, но вспоминается в первую очередь не гордыня, не количество книг, изданных в Москве, а наша жизнь на бытовом уровне, например, знаменитая кубанская «бакалдинка», идеальное место для уединения творцов. Хорошо было сидеть в «бакалдинке»!

Наш ведущий поэт Виталий Борисович Бакалдин, не открою тайны, тогда попивал. Однажды на собрании, когда недруги обвинили его в пристрастии к вину, он гордо воскликнул: «Я – водочник, вина не пью!» Такая дерзость повы-

(Окончание. Начало на стр. 1) шала авторитет творца, она была добавкой к творческому багажу.

> О «бакалдинке» ходили легенды. Укромный уголок в одной из городских гостиниц был известен не только нашим любителям выпить, его и в Москве знали. Один московский поэт завидовал: я все отдал бы, если бы в столице такое убежище назвали моим именем, Поэтому нужно признать: история кубанской писательской организации без «бакалдинки» была бы неполной.

> Не полной она будет и без благородного враля Василия Алексеевича Попова. Вот это был выдумщик! Он рассказывал, как ходил по партизанским тропах, из

Маршак могли не беспокоиться.

К группе «стариков» не примыкал Александр Панфёров, один из завсегдатаев «бакалдинки». Мы, молодые, считали его своим. По натуре он был добрый и деликатный человек, такую память о себе и оставил, однако одаренностью не отличался: его повести и рассказы не пережили автора.

Сашу Панфёрова я уважал, но не принадлежал к его компании. У него был друг, поэт Виктор Подкопаев, автор звонких газетных стихов, рифмованной публицистики. На Кубани Подкопаев был хорошо известен. У меня с ним связана одна забавная история.

Обычно мы ездили к читателям

Северного Вьетнама в Южный. С заданиями, конечно. Артистический рассказ его был наполнен восточными именами и фамилиями, графическими названиями, которые трудно было отыскать на карте. А ещё раньше Попов, по его словам, воевал в Югославии, помогая Иосифу Броз Тито скрываться от немцев. Посещал он в определенное время и остров Свободы, где встречался с Фиделем Кастро. Всё это вранье было так красиво и патриотично, что Попову верили все, даже в крайкоме.

Он и сам верил в свои героические похождения.

А разве полной была бы история без Жоры Соколова, нашего славного фронтовика, участника боёв на Малой Земле. Рассказы Соколова о малоземельцах издавались громадными тиражами. Я вспоминаю Жору в тельняшке и с бескозыркой, хотя в жизни он не часто представал перед нами в хрестоматийном образе «морской души». Среди писателей старшего поколения Георгий Соколов был, пожалуй, самым даровитым.

В группе старших ещё был детский поэт Иван Беляков. Ходили стишки: «Среди мальчишек-сопляков известен Ваня Беляков». Чаще цитировались стишки злые: «Это Ваня БеляЧок ноет в подворотне: написал на пятачок - требует полсотни». Жадноватый был наш Белячок. Втеревшись в какую-нибуль компанию, он не имел привычки раскошеливаться, угощался за счет других. За это его и не любили. Однако ж в своих стихах он проповедовал иные человеческие качества и слыл воспитателем юной смены, хотя творчество его не блистало талантом. Барто и парами. В тот раз я поехал с Подкопаевым в Тихорецк. Мы славно там поработали. Подкопаев читал свои зажигательные стихи «под Маяковского», я рассказывал, как работал над романом «Дороги товарищей». А утром в тихорецкой газете появилось удивительное сообщение: «Виктор Логинов и Виктор Подкопаев в Тихорецке». Шапка с нашими фамилиями била набрана жирным шрифтом. Дальше шло словословие. Бог его знает, как это всё пропустила партийная цензура. В те годы так было заведено писать о пребывании на местах членов правительства. А тут обычные писатели, даже не лауреаты, Подкопаев вообще не был членом Союза. Попахивало скандальчиком.

И действительно, как только мы возвратились в Краснодар, Подкопаева вызвали в крайком партии и заставили писать объяснительную. Меня, беспартийного, пригласил Дементий Яковлевич Красюк, редактор «Советской Кубани», где я чаще всего публиковал свои произведения. Красюк, мудрый человек, всё понимал, но тоже требовал объяснений на бумаге. Я отказался. Не знаю, доложил ли наверх о моей дерзости Красюк, но вскоре это спорное дело замяли. Пустячок, конечно, но все-таки вспоминать приятно. К тому же этот случай – штришок к истории писательской организации. Такие штришки делают историю живой и интересной.

Однако память торопит переходить от случаев к лицам. В группе писателей, которые начинали свой творческий путь в середине пятидесятых, были у нас два Петра. Петр столичный – Игнатов

(после Великой Отечественной он долгое время жил в Москве), и Петр местный – Радченко, автор предлинного романа «На заре».

Петр Игнатов, партизанский командир, славен был своими сыновьями-героями, похороненными в центре города, в сквере, напротив здания крайкома партии. Сейчас здесь стоит памятник Екатерине Второй, которую казаки до сих пор величают матушкой. Лет шестьдесят тому назад представить такое было невозможно.

Славили совсем других героев. Причем, Петр Игнатов славил их очень оригинально. Как и Василий Попов он был сочинителем. Только Попов сочинял устно, а Игнатов на бумаге. В одной из своих повестей Игнатов рассказывал, как партизаны рыбацкой сетью поймали немецкий самолёт, и ему верили. В то время вера была крепче, хотя церковь и не могла прилагать к этому усилий. О церкви вообще помалкивали. Разного рода легенды творили люди светские, с партийными билетами, вроде нашего достопочтенного Петра Игнатова. Нужно отдать должное: его книги издавались во многих странах.

Игнатов о казаках не писал, зато Петр Радченко был настоящим певцом казачьего быта. Сегодня ему цены бы не было. Роман «На заре» /особенно первая книга/ привлекал живыми картинами станичной жизни казаков. Книга написана с известной долей таланта, поэтому и живёт до сих пор, тогда как произведения Петра Игнатова незаметно увяли. Бремя их не пощадило.

Знатоком казацкого быта был и Кузьма Катаенко, автор романа «Наши девушки». Он был незаурядным рассказчиком, привлекал слушателей манерой рассказа, своеобразным говорком, смесью русского с украинским. Влияния Кузьмы Катаенко не избежали некоторые наши писатели.

В прошлом у нас стоят ещё два имени – Веленгурин и Маркосьянц. Критик и литературовед Веленгурин руководил краевым обществом книголюбов и, надо сказать, преуспел на этом поприще. Он избирался также ответственным секретарей писательской организации. Бывший партийный работник, он примыкая к группе «стариков», стоял на строгих идейных позициях. Ближе к молодым был бывший фронтовой разведчик Сергей Маркосьянц, компанейский парень с которым дружили многие. У него был хороший приятель. секретарь крайкома партии по идеологии Иван Павлович Кикило, который впоследствии стал редактором альманаха «Кубань». Руководил альманахом и Маркосьянц. За короткое время он превратил это малотиражное издание в настоящий ежемесячный журнал, распространявшийся по подписке. Помнится, альманах получил добрую оценку во время его обсуждения в Москве.

К сожалению, превосходный организатор и талантливый писатель Сергей Маркосьянц плохо кончил: его зарезала сожительница. Всех подробностей этого злодейства мы так и не узнали. Дело обросло сплетнями, которыми не хочется

поганить имя славного человека, настоящего коммуниста.

Продолжая обзор литературных страниц, вплотную подойдём к именам, творчество которых вошло в русскую литературу. Бесспорным среди них было имя Григория Федосеева, землепроходца, знатока сибирской природы. Долгое время он был геодезистом, исследователем белых пятен на карте страны. Его роман «Смерть меня подождёт» и повесть «Пашка из медвежьего лога» до сих пор восхищают таежной романтикой и героизмом разведчиков дикой природы. С Федосеевом дружили Монастырев и Пальман, писатели менее известные, но по-своему яркие. Пальман умер не так уж давно в Москве. Монастырев тоже закончил жизнь вдалеке от Краснодара. Но это не мешает считать их писателями кубанскими, их у нас помнят.

Самым талантливым среди ушедших от нас был Анатолий Знаменский, самобытный прозаик, лауреат государственной премии. В Краснодаре учреждена литературная премия его имени. А Иван Варавва и Юрий Абдашев в своё время тоже представляли лицо нашей организации. Один яркий поэт,другой солидный прозаик, они оставили добрую память в душах

Оглядываясь в прошлое нельзя забывать писателей более скромного дарования. Вот длинный список их имен: Иван Зубенко, Борис Каспаров, Петр Чихачёв, Валентина Саакова, Юрий Сальников, Виктор Иваненко, Петр Придиус. Два последних избирались ответственными секретарями нашей организации.

На близкой памяти, в начале девяностых, произошло событие, нарушившее целостность нашей организации. Группа писателей по причинам далеким от литературы откололась от основного ядра и организовала свой союз. Теперь он называется Союзом российских писателей. Оба союза существуют рядом и хорошо, что не враждуют.

Особенного соперничества тоже незаметно. А как в будущем? Воссоединяются Церкви. Писателям воссоединиться гораздо легче. Вместе было все-таки по-

Настоящая летопись вобрала в себя время до раздела. Это моё поминание о прошлом, впрочем. не таком уж далеком. Оглядывая его дальние границы, мы видем первопроходцев. Иншаков, Соколов, Попов они не канули в Лету. И они, и другие писатели старших поколений. Стоят они, все разные, каждый на своем месте. Для нас они являются примером, хотя бы в том, что не разбегались. А трудностей и у них хватало.

С ушедшими у нас общее прошлое. Мы не иваны родства не помнящие.

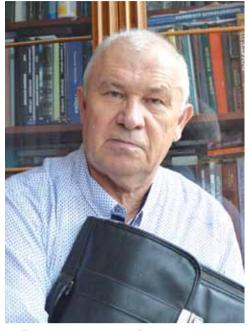
... Прошлое подсудно. О нем каждый судит по-своему, отделяя свет от тени. А где свет и где тени – тоже каждый решает сам. Между тем, история течёт, поворачивая мир по-своему. Поворачиваемся и мы с ним. Мы, художники слова, в просторечии писатели. И каждому суждено замолвить слово о мире насущном, оставить свой след на земле. Надолго ли?

Живое слово бессмертно. Это знали - в меру своего таланта наши предшественники. Пройдет еще пятьдесят лет. Взойдут новые имена и о прошлом они будут судить - каждый в меру своего таланта.

Не кануть в Лету – это от нас зависит...

Николай Ивеншев

ПОРТФЕЛЬ С БУКВАМИ

Пушкин лукаво улыбнулся, отвечая на вопрос петербуржского барина:

– Вас кормят крепостные крестьяне, меня же тридцать букв русской азбуки.

Пора пушкиных и батюшковых ушла. Ушло даже то время, когда на 60- летний юбилей Краснодарской писательской организации дарили внушительные черные портфели с двумя крохотными ключиками. А жаль!

Портфель дисциплинирует писателя. Ведь в одном из отделений этой одухотворенной вещи можно было целый день носить пучок петрушки, как это делал, к примеру, поэт Анатолий Шипулин, в другом – листы с крепкими стихами. А к вечеру. А к вечеру?.. Помню, как наевшись этой замечательной русской травки, возбужденный поэт доставал свои буквы и громко шептал их в старой гостинице с облупленной мебелью. Мебель, вот это фокус, тут же от стихов покрывалась глянцем.

Мой портфель за свой десятилетний срок поглощал в себя все. Он радушно распахивался перед зачитанным до дыр красным, алтайским томом Василия Шукшина. Глотал «Зеленые цветы», подернутого вологодским холодом Николая Рубцова, втягивал в себя тугой «Нерв» Владимира Высоцкого, пахнущую полынком тетрадку стихов Михаила Ткаченко «Кто нас выпустил в Дикое поле»

Помню, секретарь Краснодарской писательской организации Иван Зубенко все приговаривал: «Ты, Николай, кубанский Шукшин». Я отнекивался: « Куда уж, мне уж, лаптем...» И доставал из большого отделения своего бюрократического саквояжа бутылку: «Кубанской может быть только горилка»

Мы пили по наперстку, и толковали, как настоящие мужчины о литературе и о красивых женщинах.

Кто знает, но все дареные портфели скорее всего вели учет вложений и где-то там в уголке писали «вход» (входящие) «исход» (исходящие) . Чего только не было в моем портфеле: та же шипулинская петрушка, кусачки-пассатижи, конфеты подушечки для сына Ильи. «Бородинский» хлеб, искусно-вкусно выпекаемый в Краснодаре, шоколадка на всякий случай (или съем или подарю), плотно прижатые буквы своих стихов «Сведи меня лето с ума», фломастеры, таблетки от давления «Энап», рукописи начинающих, «жигулевское» пиво, детские стихи друга Владимира Нестеренко «Окунь выпрыгнул из речки».

И конечно, из этого портфеля выпрыгивал не только «окунь».

Все-все выпрыгивало. Особенно время. Но первыми потерялись блестящие ключики. Это было знамением всяких потерь.

Уже через десять лет ношения портфеля за ручку и через плечо портфель постарел. И как-то я поставил его на зеркало. В «мерзком стекле» я увидел своего неразлучного друга:

– Как ты постарел! – укоризненно сказал я портфелю.

Он ничего не ответил, лишь саркастично улыбнулся всё еще блестящими, жадными и бесполезными замками. Я понял, что он хотел ответить мне тем же. Но пожалел. Я перевернул портфель и, к удивлению, и даже ужасу увидел на дне его слабо различимую дырку. Это через нее все вытекало или высыпалось, как горох. Выходила молодость.

Однако портфель не скрючился в три погибели, держался. Мне подарили новый, красивый, современный, с отделением для денег и телефона. Но я не выкинул свою старую суму, а поставил её рядом с компьютером в своем уголке. И этот потертый, морщинистый друг, о чудо, стал мне нашептывать буквы. Разные пушкинские буквы. Чаще всего буквы складывались в хоровод. Вот и сейчас. Вначале выскочила «В». Потом другие, так до буквы «Я». «В-ос-п-о-м-и-н-а-н-и-я».

Я вспомнил, как впервые был на семинаре в Краснодаре. И во все глаза глядел на златоуста Виктора Лихоносова. Он советовал всем читать старые книги. И еще Бориса Зайцева, Бунина, Пушкина. Эртеля, «Гардениных»

Меня поразил тогда длинный, хорошо очищенный ноготь на мизинце обожаемого писателя. Его можно было окунать в стеклянную чернильницу моего детства. И эта чепуха почему то запомнилась на всю жизнь. Спустя время я узнал, что сам Александр Сергеевич Пушкин носил ровно такой

же экстравагантный, саблевидный ноготь. И вот теперь уже я сам руковожу на семинаре «молодых прозаиков»...

Мой портфель продолжает свои мемуары. Он, ткнув мне ноги гофрированным боком, вспомнил семинарские листы Светланы Макаровой. Они были разрозненные, клочковатые, из тетрадки в косую линию. Такой же цветной, орнаментальной оказалась и Светланина проза. Я порекомендовал Макарову в Союз Писателей.

Вспомнил портфель Людмилу Бирюк в изящных кружевах своих романов. Таню Соколову, Нину Хрущ, Любу Мирошникову, Нелли Василинину. Такое обличие имела греческая Сапфо. И, само собой, угрюмо – апокалипсического, жутко талантливого Николая Зиновьева

О!.. Тогда к Союзу было еще благоговейное отношение. Потом, во времена президента со скользкой фамилией, стали сравнивать Союз писателей с колхозом. Но чем плох был колхоз, когда на фермах все мычало, теперь на фермерских развалинах все глухо и скорбно молчит. Не висит даже мочало.

Было, было дело. У меня попросил рекомендацию же седовласый, с прищуромхитрецой Петр Ефимович Придиус. Как он умел сочетать и творчество, и чиновничью, выразительную неспешность, умение помогать ближнему с умением усмехнуться над этим ближним. Как над собой.

Что ж: «У поэтов есть такой обычай в круг сходясь, оплевывать друг друга». Не хватает этого ироничного прищура, казацкого лукавства Придиуса – ибн – Степана Хуторского.

В писательском «колхозе», гмм, Союзе, по – русски рвал рубаху на груди Иван Бойко и Виталий Канашкин, ворчал отеческим басом Иван Варавва, залихватски читал для всех свои пародии Владимир Нестеренко. Дрались и обнимались. Выпивали, конечно, вместе все, на брудершафт и просто так, втихую. Слушали, как Гена Пошагаев выводил на своей дуде, мундштуке от оркестровой трубы «Снова замерло все до рассвета...Дверь не скрипнет...

Скрипнуло. Вспыхнул огонь.

И вставали на трамвайные рельсы, когда у писателей стали отбирать писательский особняк на улице Коммунаров. Вроде бы до революции этот особняк принадлежал зубному врачу Березовскому, а теперь ктото за что-то его продал, быть может, другому зубному врача. Быть может даже фамилия у него Абрамович.

Портфель мой, хоть и ютится рядом с компьютером, но того не знает. Он ворчит моими же стихами: «Писатель должен быть свободным» и заканчивает свое ворчание «Писатель – боль, писатель – совесть»

О, какое это старорежимное понятие, немножко глуповатое, как деревенская девушка с розовыми щеками. Совесть! Но ведь без этого наива невозможно жить и творить и вытворять. Без этой глупости все катится в тартарары. Я точно знаю, что я не носил в портфеле. Деньги! Ту малую кроху денег на пропитание и на одежку я прятал в кармане.

И мой портфель, хоть в тиски его засунь, никак не может мне ответить на один вопрос; для чего существует писательская организация. Вот в Краснодарском крае живет уже семьдесят лет. Для чего в свои дырявые и целые еще портфели пишут стихи, прозу, критику поэты и графоманы. Все просто. Они не устали любить, не скуксились, не купились на деньги. Обнимаясь, писатели восклицают и сейчас, как во времена Александра Сергеевича: «Друзья мои, прекрасен наш союз»

Портфель вспоминает, как я сам вступал в этот союз, как после «шестого» вопроса меня зазвал на ночевку мой товарищ Александр Мартыновский и возвёл на самое высокое место в своей квартире, на какуюто древнерусскую кровать с подзорами. Я боялся свалиться с этого царского ложа, однако, радовался. Я теперь писатель.

Портфель вспоминает, как мы ездили в Краснодар с чудесным, мудрым поэтом Алексеем Горобцом «его принимать» в Союз. И он в благодарность за рекомендацию угощал меня и поэта Вадима Неподобу русскими кренделями в какой то городской забегаловке. Калачи с томатным соком, класс! Вадим ворчал тогда, что томатный сок лучше бормотухи.

Я все же решил, что делать с моим любимым дырявым портфелем. Не пустым же ему оставаться. Я стал в него складывать книги молодых, талантливых краснодарских писателей. Вот уже там и появились две книжки писательниц из Анапы Иры Иваськовой «Бумажный саксофон», Лены Сухановой «Куда спешит лайнер». Проза Степана Деревянко из его именья — станицы Деревянковской. А к этим трем подтягивается еще толстенный роман Станислава Терпогосова «Гурджи», книжка стихов Сергея Лёвина «Камень». У этих новобранцев буквы живые. Буду время от времени читать и писать им письма.

Живые буквы не горох, не высыпаются! А буква «Ж» вообще ползет куда-то вверх.

Собираюсь поехать на торжество по случаю 70 — летия нашей писательской организации. По телефону вздыхает Володя Нестеренко: «Может, портфели будут выдавать?!»

«Хорошо бы! – вздыхаю в ответ, – Но вряд ли.

А может. Вдруг да...

золото строк

Иван Варавва

Люблю тебя, мой солнечный простор, Мое неповторимое сказанье: Размашистые станы синих гор, Седая даль желтеющей Кубани. Под камышовой крышей вырос я, Собрав пути ушедших поколений. И нет мне в жизни этой забытья От дум твоих, от песен и волнений.

Все, чем жив, что ведаю и знаю, Что добыл в походе и в бою, Моему отеческому краю В доброе наследство отдаю. Отдаю весну родной станицы, С грозовою верностью сердец, Зрелый колос радужной пшеницы И цветок казачий воронец. Край родной!.. Сады твои и нивы, Цепи гор, седая даль морей... Был бы ты, а мы-то будем живы Щедростью и радостью твоей. Чем богат, что ведаю и знаю. Что добыл в походе и в бою -

Дорогому солнечному краю В вечное наследство отдаю.

Пехотинцы кричали,
Стреляли и пели,
Батарейцы —
В туманную роздымь глядели.
Миномётчики —
Каски под ноги бросали,
Автоматчики —
Кущи огнём причесали...
Кто-то бился, крестился,
А кто-то ругался,
Что ему этот жребий тяжёлый
Достался.
И сказал политрук,
В ногу пулею раненый:

– Мы стоим на границе

Фашистской Германии...

Виталий Бакалдин

В жизни нам дана Родина одна. У меня она – вишня у окна. Прямо у дверей золото полей, дума вековая стройных тополей.

Здесь моя тропа пролегла в хлеба, здесь моя судьба — радость и борьба, здесь взращенный мной колос налитой — гордость и отрада жизни молодой.

От тебя вдали в пламени, в пыли годы нас вели в глубь чужой земли, но всегда со мной в стороне иной был в трудах-походах ты, мой край родной.

Видно, так и быть, здесь мне век прожить, до конца дружить, до конца любить, здесь мои друзья, здесь моя семья, большего не скажешь здесь земля моя.

НОРД — ОСТ

С железным визгом хлещут брызги о гордо замерший гранит. Гремит норд-ост в Новороссийске, меж обелисками звенит. В слепом шараханье прибоя, в стенаньях гнущихся стволов и гневный клич, и грохот боя. и материнский плач без слов. Крутые гребни снежной пыли по черной гавани рябят, как будто бескозырки всплыли на свет не выплывших ребят. И в чутком доме над дорогой – немая скорбь, немая дрожь... Норд-ост, ушедших ты не трогай и безутешных не тревожь.

Слово созидающее

В оный день, когда над миром новым Бог склонял лицо своё, тогда Солнце останавливали словом, Словом разрушали города.

Николай Гумилёв

На протяжении 2017 года наша газета представляла творчество и знакомила с биографиями поэтов и прозаиков, в разные времена состоявших членами краевой писательской организации, отмечающей ныне свой 70-летний юбилей. Хочется верить, что многие произведения запомнились, а авторы-земляки стали ближе читателям Кубани. Но этот уходящий год, кроме нашего профессионального юбилея, для всех куда более важен 100-летним юбилеем Октябрьской революции.

Некогда Иван Бунин заметил, что все процессы в России начинаются в литературе, а потом уже реализуются в жизни. А Сергей Есенин вывел формулу: «Большое видится на расстоянии». Так что отмечаемое ныне столетие революции даёт возможность проверить подтверждение этих слов. Литература, как процесс национального самосознания, создаёт интеллектуальную атмосферу общественного мнения, в которой кристаллизуются идеи, поднимающие массы для исторических свершений. И возникший ещё в середине девятнадцатого века критический реализм, подвергший тотальной переоценке патриархальные ценности феодальной России, во многом подготовил революционные события начала века двадцатого. А далее «Буревестник» Горького, «IV интернационал» Маяковского и «Победители» Багрицкого зажигали подготовленную протестную молодёжь восторгом разрушения «старого мира», пьянили правотой любых жертв ради «светлого будущего».

Да, можно смело утверждать, что литература — это менее всего изысканно-утончённое искусство для услаждения изощрённого

С. Макарова-Гриценко

ГЛАШАТАИ ВЕЛИКИХ ИСТИН

слуха эстетов, что литература – поле невидимой войны, не затихающей ни на минуту. Ибо она главное средство управления массами, главное средство влияния на общество. И потому она всегда под контролем властителей мира. Ведь это управление и влияние, в отличие от журналистики, не ярко кратковременно, а глубинно основательно и имеет весьма долгосрочную перспективу. Именно поэтому многими даже не замечается.

В этом ракурсе трудно переоценить значение книг наших кубанских писателей, занявших достойное место в среде общероссийской художественной литературы XX-XXI века. Через все политические и социальные изменения наши писатели пронесли незыблемые нравственные опоры, воспевая подвиги созидателей и защитников России, они находили самые чистые и сердечные слова, передающие тончайшие нюансы чувств и глубину мыслей своих героев. В двадцатом веке социалистический реализм, при определённом отжиме идеологических догм, ставившей себе целью описание идеального гражданина, породил настоящие шедевры.

К сожалению, ушедший социалистический реализм не нашёл достойного преемника в новом времени. И не потому, что писатели отказались от идеалов (мои коллеги и в XXI веке не осквернили алтарь русской словесности матерными словами и восхвалениями разврата), а потому, что искусственно ограниченные коррупционной системой распространения мизерные тиражи книг уступили своё влияние на нацию видеоряду. При этом киноэкраны заполоняют западные фильмы, ТВ – западные шоу,

так что теперь и наши «мастера» штампуют мыльные оперы, уголовные фильмы и фэнтэзи-хорроры почти как иностранцы. И вот герои нового времени — ... в лучшем случае наёмники-футболисты, в окружении тысячных толп поклонников с пустыми, как у зомби, глазами.

«Все процессы в России начинаются в литературе, а потом уже реализуются в жизни». Продолжатели Джорджа Оруэлла, который так демонизировал СССР, программируют наше будущее. Но СССР больше нет на карте. А Старший Брат никуда не делся. Всё как-то очень точно получается по литературным текстам из романов «У чёрных рыцарей» Юрия Дольд-Михайлика, «Вечный зов» Анатолия Иванова и «Экспасия-1» Юлиана Семёнова, сложившимся во вроде несуществующий, но, при этом, весьма чётко реализуемый «План Даллеса»: «Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отчуждим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением, расследованием (исследованием), что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино, пресса - всё будет изображать, и прославлять самые низменные человеческие чувства, мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников. которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности».

Так почему же эта «фальшивка» осуществляется на наших глазах? Заниженная лексика, отсутствующая мораль – на книж-

ных прилавках великая русская литература старательно вымещается развлекательным чтивом, лишённым этики и эстетики. И это чтиво программирует наше будущее.

Однако давимый, блокируемый литературным рынком, литературный процесс не пресекается. Не влияющая на массового читателя, настоящая литература продолжает влиять на читателя взыскательного.

С этих позиций я предлагаю взглянуть на сегодняшний юбилей краевой писательской организации и значение произведений, созданных нашими прозаиками и поэтами - Анатолием Знаменским, Виктором Лихоносовым, Григорием Федосеевым, Иваном Вараввой, Виталием Бакалдиным, Николаем Красновым, Кронидом Обойщиковым, Вадимой Неподобой. Своим творчеством они утвердили и продолжают утверждать: назначение литературы - созидание в человеке человека! Литература – не разрушение, а именно созидание и программирование высокого и светлого в современной и будущей жизни. Нельзя забывать, что любой писатель – идеолог. Порождённые им мысли становятся частью мира и оказывают громадное влияние на всех нас. Поэтому давайте помнить о завещанном нам нашими предшественниками. Н.А. Некрасов: «Литература не должна ни на шаг отступать от своей цели - возвысить общество до своего идеала. – идеала добра, света и истины». Аполлон Майков: «На нас писателях лежит великий долг – увековечить то, что мы чувствовали со всеми. Нам следует уяснить и осязательно нарисовать тот идеал России, который ощутителен всякому». Аполлон Григорьев: «Поэты суть голоса масс, народностей. местностей, глашатаи великих истин и великих тайн жизни, носители слов, которые служат ключами к уразумению эпох - организмов во времени, и народов - организмов в пространстве».

золото строк

Николай Краснов

Россия спасется любовью, Любовью твоей и моей. Спасётся любовью сыновней. Любовью своих дочерей.

Сердца, опаленные болью, Излечим душевньм теплом. Спасемся любовью, спасемся Любовью Россию спасем.

РОМАШКИ

Увидишь — душа содрогнётся: У перекрестка дорог — Ромашка, подобие солнца, Трепещущий чудо-цветок, Красивый и милый. А рядом, Среди полевой тишины, Разорванный остов снаряда — Стальная ромашка войны.

Сергей Хохлов

Здесь столько русского простора! И, как ни жаден, не вберёшь В глаза ни красных сосен бора, Ни ржи — бежит далёко рожь.

Бежит, и если б не сдержала Её лесов родных стена, Вошла б в окрестные державы Гудящим факелом она.

А каждый колос разморило, Хоть с четырех сторон держи. С рожденья, знать, земля творила Свой вечно чистый колос ржи.

Качнется солнце вправо, влево, Покажет свой пробор прямой — И так потянет тёплым хлебом Над всей российскою землей.

приду сюда

К Кубани знойными губами Приник, калинов куст склоня; И сила дивная Кубани Пошла по жилам у меня. В плечах я снова легкость чую И чудом удивлён слегка, В зарю над пашнями лечу я Сквозь розовые облака. Как будто я совсем не пахарь, Как будто руки не в земле... И ходит ветер под рубахой, Свистит о чём-то в уши мне. Случится: в жизни трудно станет, Как в долгой упряжи коню, Приду сюда, к родной Кубани, И вновь калинов куст склоню.

И необычайно поражала Красотой своей и новизной. Где бы ни был — Всюду я был дома. Мне везде, Где горы и поля, Теплую ладонь аэродрома Подставляла ласково земля.

Ты можешь, мой город, меня не любить, Когда я уйду, можешь сразу забыть. Я все равно буду, безмолвно любя, Росинкой гореть, украшая тебя. Омою лицо твое теплым дождем, Над Старой Кубанью зальюсь соловьем. И нежно, как свечку, держа на весу, Я имя твое в небесах пронесу.

Кронид Обойщиков

КРАЙ РОДНОЙ

Край родной, ты весь на этой карте — Синь морей, дороги и хребты. Я летать ушел Со школьной парты, Чтоб тебя увидеть с высоты. И согласно воинским приказам Мне в составе авиаполка Довелось постранствовать по разным Дальним И недальним уголкам. А земля под крыльями бежала, Проплывала в дымке стороной.

Отмечтал, отбегал, отсмеялся. Жил, не зная горя и вины. Взгляд еще по-юношески ясен, Только годы Богом сочтены. Ну и что – не первый, не последний. Гимн спою прославленным годам И свое солдатское наследье городу родному передам. Краснодар проснется на рассвете, Пашковку поднимут петухи. В школах незнакомые мне дети Прочитают добрые стихи. А я там архангелам всесильным Постараюсь сразу подсказать, Чтобы для Кубани и России Не жалели божью благодать.

Иван Даньков

РУСЬ

Не ломала ты шапку соболью, Как бы ни был твой гость именит, Но встречала всегда хлебом-солью... Как пергамент старинный гласит.

А еще он гласит, что порою На огонь отвечала огнем. И карала державной рукою И тяжелым с насечкой мечом.

Сквозь развеянный пепел пожарищ Тихий звон онемевших церквей, Что ни день, что ни год, вспоминаешь Безымянных своих сыновей.

Честь и славу родимого дома Твой потомок и ныне хранит, Не ломая стального шелома, Как бы ни был твой гость именит.

начало России

Родное поле, луг, река И лес, притихший в яркой сини... Да, если верить старикам, – Начало здесь брала Россия.

У этих мелких деревень, Пропахших медом и соломой, Где покосившийся плетень Прижат к стене родного дома...

А жизнь и впрямь была плохой – Хлопот, невзгод несла немало. И все село одной сохой Загоны в складчину пахало.

Когда туман сойдет с реки, Едва подсушит солнце росы, С лукошком круглым мужики Гречиху сеяли и просо.

Родное поле, луг, река И лес, притихший в яркой сини... И я поверил старикам – Начало здесь брала Россия.

Событие

ТЕРРИТОРИЯ НРАВСТВЕННОС

31 октября 2017 г. прошёл Пленум (заседание правления) Союза писателей России. Мы попросили исполняющего обязанности председателя правления СП России Н.Ф. ИВАНОВА прокомментировать событие.

– Ну что, Николай Федорович, мы выходим на финишную предсъездовскую прямую?

- Можно сказать и так. Участники заседания подтвердили и дату – 14-15 февраля 2018 года, и место – Москва.
 - А более точный адрес?
- Делегаты будут знать его заблаговременно. Сейчас решаются организационно-финансовые вопросы по аренде помещения.

- То есть, съезд пройдет не в здании Союза?

– Мы исходим из того, что по нормам представительства у нас будет 181 делегат. Плюс 20-40 человек изъявляют желание приехать из регионов в качестве гостей. На прошлом пленуме мы просили делегатов из регионов по возможности взять с собой по одному-двух молодых литераторов, чтобы они ощутили атмосферу жизни нашего творческого Союза. Плюс пресса и приглашённые представители ветвей власти. гости из других творческих союзов, наши друзья в министерствах и ведомствах. Мы выходим на цифру 250 человек. Исходя из этого, и рассматриваем возможности зала для заседания. Мы хотим, чтобы съезд прошёл в рабочей обстановке, комфортно, достойно и в рабочем темпе. Проходного двора не будет.

- Что решил Пленум?

– Мы не планировали принимать какихто принципиальных решений. Выверяли предварительные, промежуточные итоги нашей подготовки к съезду. Послушали друг друга – чем можем помочь регионам, чего они ждут от нас.

· Тем не менее, споры были?

- Скорее, недопонимание требований Устава. Представители московской областной организации никак не могут смириться с тем, что им запретили принимать в члены Союза писателей напрямую, без участия Приемной комиссии СП России. Зачитывали первую часть устава, где говорится: «Прием в члены Союза осуществляется региональными писательскими организациями на общих собраниях». Но это пункт 3.2. А если посмотреть дальше, то в Уставе в развитие этого положения есть другие пункты:

3.4. Региональные писательские организации направляют в Приемную комиссию Союза писателей России приемное дело и выписку из решения собрания (заседания высшего постоянно действующего органа), карточку персонального учета принятого в

3.5. Приемная комиссия Союза писателей России на своем заседании рассматривает приемное дело кандидата, принимает по нему свое решение.

Этого замечать не хотят. А придётся. Это всё равно, что рядовому солдату командир взвода объявил о том, что представляет его к званию ефрейтора. Но до тех пор, пока не будет приказа командира полка, даже этой одной лычки солдат на погон не нашивает. Потому будет так, как решило правление и, тем более, требует Устав: приём только по решению Приемной комиссии СП России. Накануне прошло её заседание. Из сорока шести представленных кандидатов семерых не приняли, не утвердили. Значит, недостаточно требовательно сработали местные организации. Но это нормальная, рабочая практика, для того съезд и утверждает Приемную комиссию. Так что командиры взводов командовать полком не будут. У каждого свои задачи.

Вы употребили более жёсткое опре-

– Да. я сказал. что своим решением мы остановили цунами, надвигавшееся на Союз. Сейчас приходят документы, которые секретариат затребовал к съезду, в которых указывается точное количество членов региональной общественной организации. Орловская область - 23 члена Союза, Липецкая - 35, Рязанская - 39, Карельская - 42, Ивановская - 33. А Московская областная – 868 человек! Это больше, чем в двух-трёх федеральных округах! Так что картина предельно ясна. Мы не собираемся делать скоропалительные выводы, люди в данном случае не виноваты в том, что в определённый период времени стало такое возможным.. Но мы наконец-то впервые за долгое время смогли истребовать у организации точную цифру её членов с местами проживания, и от этого реестра будем вести отсчёт: любой 869-й член Союза из Московской области, который вдруг появится без решения нашей Приемной комиссии - он официально не будет являться членом нашего творческого Союза. Давайте не будем подставлять людей - возможно, хороших и достойных литераторов. По единым правилам жить легче всем.

- В том числе и в связи с этим вновь возник вопрос об исключении из Союза тех писателей, кто потерял связь с организацией и даже дискредитирует её.

- Как говорила Екатерина Великая при принятии сложных решений: «А давайте посмотрим у Петра Алексеевича, он наверняка думал об этом». Мы попросили высказать своё мнение участвовавшего в работе Пленума председателя нашего Союза Валерия Николаевича Ганичева. Он сослался на опыт с Пастернаком: «Если бы его не исключили из членов Союза, никакой шумихи вокруг «Доктора Живаго» не было бы и все увидели бы, пусть и со временем. слабые стороны этого произведения. Отчисление дало политическую мотивацию за границей для провозглашения этой работы достойной Нобелевской премии. И Союз писателей никого после этого не исключал из своих рядов».

В то же время поступило иное, настоятельное предложение, которое уже озвучивалось на мартовском Пленуме: в таком случае произвести обмен писательских билетов. Потерявшие связь с организациями, если захотят произвести обмен, то всё же пересилят себя и придут. Или останутся невольно за бортом. Обмен нужен в том числе и для того, чтобы установить единую форму билета. Да, на данный момент несколько организаций разработали свои «местные корочки» - хотя и указывают, что организационно они относятся к нам. Окончательное решение отнесли к съезду: как делегаты решат, так и будет. Мы должны навести здесь должный порядок.

Были просьбы увеличить нормы

представительства на съезд для той или иной организации.

Нормы представительства утвердили сами же члены правления, представляющие региональные организации, на пленуме 24 марта с.г. Давайте будем уважать свои же решения. Чтобы изменить в документах хоть один пункт предыдущего Пленума, мы обязаны отменить его решения. Члены правления не захотели этого делать. И правильно, на мой взгляд, сделали. Ибо подобные желания могут «просыпаться» бесконечно. На следующий съезд нормы можно пересмотреть, если так решит новое правление. Но это – завтра. А на сегодня у нас документ один.

- В списочном составе членов организаций секретариат попросил указать некоторые дополнительные сведения...

– Да, мы просим указать год рождения писателя, жанр, в котором он работает, и место прописки (не адрес). Мы хотим сами понять, какой возрастной состав нашего Союза, сколько поэтов, прозаиков, драматургов, публицистов. Интересная картина уже сейчас вырисовывается по концентрации проживания писателей и дает понимание, где организации работают в районах, а где вся творческая жизнь замыкается только на областном или республиканском центре. Все эти материалы будут проанализированы и розданы делегатам, будут также в открытом доступе и на сайте «Российского писателя».

И ещё хотелось бы выделить такой вопрос, поднятый на пленуме. Избирая того или иного писателя в правление, мы предполагаем, что он является лицом нашего Союза и в других регионах. Поэтому просьба: когда член правления приезжает по творческим вопросам в другой регион (участие в конкурсах, жюри, семинарах, выступлениях) - давайте не посчитаем за труд встретиться с руководителями наших организаций на местах. Да, порой нас приглашает участвовать в мероприятиях Союз российских писателей, в этом ничего зазорного нет, но игнорировать при этом собственные организации... Давайте будем уважать друг друга.

Мы, Союз писателей России, не отказались от своего долга чувства добрые лирой пробуждать, вот и давайте считать, что наш Союз – это территория нравственности. Или – если не любви, то хотя бы уважения друг к другу

http://www.rospisatel.ru/ivanovplenum17.htm

К 70-летию краевой писательской организации

Иван Фёдорович ВАРАВВА

/5.02.1925 – 13.04.2005/

Одну из обязательных трёх рекомендаций для вступления в Союз писателей России мне дал Иван Фёдорович Варавва, чем я очень дорожу.

В 1997 году вышел в свет солидный том его стихов «Казачий кобзарь». Ещё через какое-то время он начал собирать отзывы о книге, так как обоснованно претендовал на получение государственной литературной премии. В том числе, обратился и ко мне, вручив эту толстенную книгу.

Целую неделю я, придя с работы и наскоро поужинав, допоздна не выпускала её из рук, по ходу записывая свои впечатления от прочитанного. И настолько прониклась ярким, завораживающим колоритом поэзии Ивана Вараввы, что свою статью о книге, опубликованную в газете «Кубанские новости», невольно пыталась написать в том же духе. В этом несомненно сказывалась магия его поэтического таланта...

Хотелось говорить его же словами – настолько они захватывающи и проникающи в душу, что становилось как-то неловко произносить другие – обыденные и привычные. А слово Поэта было вынуто прямо из «пекучего» сердца. И слово это то вдруг «запоёт соловеюшком», то зазвенит, как «стрела для меткого лука», и сознаёшь, что добыто оно из-под толщи «минулых столетий», из неиссякаемой сокровищницы родного языка.

На высочайшем поэтическом дыхании написаны строки о любви к родной земле, о людях с их тревогами, радостями и заботами, мужественно выживающих на крутых виражах Истории, о многоликой красоте и мощной силе, что исходят от кубанских просторов. Мудро, самобытно, певуче.

Помню, мы – Нина Гурьевна Тежерова, Светлана Николаевна Макарова и я – были в гостях у Ивана Фёдоровича в доме на улице Ставропольской, недалеко от Солнечного острова на Старой Кубани, и он, отвечая на вопрос о творчестве, с хитринкой

Нелли Василинина

ПАМЯТИ ДОЛГОЕ ЭХО

(из новой книги)

в глазах признался, что свои стихи находит «на тропинках, бродя по берегу Кубани».

В другой раз, Иван Фёдорович пригласил меня пойти с ним в мастерскую скульптора Владимира Андреевича Жданова, автора памятника А.С.Пушкину. Было интересно смотреть и слушать этих поистине легендарных творцов - столько горячности в выражении эмоций, основательности суждений и несомненного взаимоуважения чувствовалось в их общении, что невольно вспомнилось лермонтовское: «Да, были люди в наше время».

Фронтовик, Иван Фёдорович Варавва в юности победно прошёл по дорогам Великой Отечественной войны, оставил автограф на стене рейхстага, и в отвоёванное мирное время неутомимо продолжал свой путь уже по родным дорогам-тропинкам, неся душам людским заветные, напевные слова, исполненные высокого «могутного» духа и неисчерпаемой земной силы.

Иван Андреевич ДАНЬКОВ

/8.07.1938 - 15.02.2006/

Многие годы мы с Иваном Андреевичем Даньковым работали на одном мебельном предприятии. Зная, что он пишет стихи, я свои самые первые рифмованные строчки показала ему. Он сказал, что когда-то посещал занятия в литобъединении и мне посоветовал поступить так же. Заодно преподал урок по теории стихотворчества. Чувствуя себя первоклассницей, я старательно всё записала на листке, который храню до сих пор. Не думаю, что мне удалось следовать

всем рекомендациям, но сегодня что-то уже и своё могла бы к ним прибавить.

Прошло немало лет, я собралась издавать свою первую книжечку стихов, в то время только что появилась возможность делать это за свой счёт. Иван Андреевич тогда уже работал в Краснодарском книжном издательстве. Конечно же, опять к нему, и в 1990 году вышла в свет книжка «Край надежды», через два года вторая - «Повелела любовь».

Иван Андреевич, если мог, то помогал людям всегда. Уверена, что многие помнят «каким он парнем был» - честным, отзывчивым, старательным, смелым и вот уж кто был готов на всё «за други своя»...

Но вернее всего о поэте говорят его стихи.

В мире не перевелись те, кто денно и нощно взывает к Богу о спасении душ человеческих, и всегда были, есть и будут поэты, взывающие к душам, неся им своё выстраданное Слово. Оно негромко, как молитва, и протяжно, словно гул колокола. Когда стоит звон, его издалека слышно, когда раздаётся тихое речение, к нему тянет прислушаться и уловить, порой неровное дыхание стиха – такое, как у Ивана Данькова, потому что сердце поэта, подобно сверхчувствительному сейсмографу, отзывается волнением даже, казалось бы, на ровное течение жизни. А ровным оно быть не могло у поколения, которое позже назовут «дети войны». Недетским было детство, рано взрослела душа. В ней любовь к Родине начиналась вместе с неосознанным любованием неброской красотой родимой

сторонки, росла и крепла от сострадания к людям в лихую годину, от сопричастности к нелёгким будням, от ликования во дни

Со временем становилось понятно, что любовь бывает «с открытыми глазами», и отсюда – боль и тревога, гнев и бессилие, гордость и стыд, и неистребимая в русском народе жажда справедливости. Всё, кроме равнодушия!

Каким же здоровым и могучим духом надо обладать. чтобы с этим жить и живительное, правдивое слово нести людям... Это и крест поэта, это и его духовный подвиг, цена которого – жизнь.

Траурная церемония начиналась в Доме учёных. В словах прощания с Даньковым у всех чувствовалась неподдельная печаль. В ночь перед этим я долго стояла у окна. вглалывалась в темноту, вслушив душу и потом записала:

Жизнь, словно улица, пустеет. Полночный час. Уже давно боюсь вестей я, Друзья, о вас...

И память сердце растревожит, И не уснуть. И мысль невольно подытожит, Что скоро в путь.

Но неизбежность не печалит -Всему есть срок. Найти б на неземном причале Ваш огонёк...

Когда на другой день читала это, то в последний раз взглянула в лицо Ивана Андреевича. Оно поразило меня своим выражением. В нём была такая запредельная мука и, одновременно, недоумение и укор, что даже смерть не смогла их стереть. Душа его будто так и не перестала бунтовать, сопротивляться и в этом последнем, самом неравном поединке...

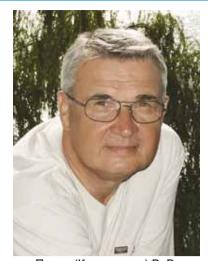
ЮБИЛЕЙ

Хагуров А. А. (Краснодар)

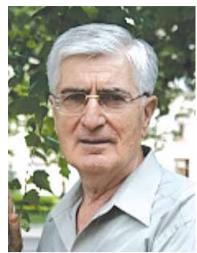
Пономарев А. Н. (Краснодар)

Полев (Кирпильцов) В. В. (Краснодар)

Павлов Ю. М. (Краснодар)

Ильяхов А. Г. (Краснодар)

Зубарев С. К. (Анапа)

Медведева С. А. (Краснодар)

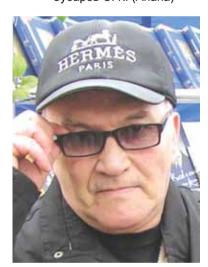
Серебряков В. Г. (Краснодар)

Деревянко С. П. (Каневской р-н)

Тараненко М. В. (Краснодар)

Тимшин С.Б. (Калининский р-н)

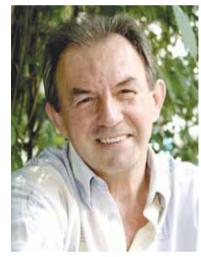
Романов В. В. (Краснодар)

Север Л. Ю. (Таганрог)

Широбокова Н. А. (Краснодар)

Седов Н. Н. (Краснодар)

Курочкин Н. В. (Анапа)

Самаркина М. М. (Краснодар)

Вартанян А. Е. (Гулькевичи)

Немчинова Т. П. (Краснодар)

Хомич- Журавлёва О. И. (Анапа)

Иваськова И. В. (Анапа)

Суханова Е. Н. (Анапа)

Сафронова О. И. (Таганрог)

Ситников Н. И. (Сочи)

Селедцов О. В. (Краснодар)

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Дорогие кубанские писатели, члены Краснодарского отделения Союза писателей России!

От имени Общественного комитета, созданного при краевой писательской организации, галереи «Сантал», художников, участников проекта «Союз кисти и пера», сердечно поздравляю вас с 70-летием литературного кубанского Союза.

Мне посчастливилось сотрудничать с вами на протяжении 12 лет. Именно от общения с писателями пришло ко мне глубокое понимание значения СЛОВА. Вы, поэты, прозаики, публицисты, всегда стояли на защите Великого и могучего русского языка, вступали в борьбу за каждую букву, над которой нависала угроза. И я точно знаю, что вы будете хранителями этого бесценного сокровища, какие бы ветры перемен не проносились над головами.

За годы нашего сотрудничества проделана огромная работа, прошло более 100 совместных мероприятий. 2017 год особый в истории России. Эпохальное событие - 100-летие Октябрьской революции, отражено не только выставочными проектами, состоялись также дискуссии, встречи с учащимися школ, студентами ВУ-3ОВ, курсантами высшего военного авиационного училища летчиков им. Героя СССР А.К.Серова, художники и писатели опять работали вместе.

Дорогие мои друзья! Талант – это божий дар, он будет храним свыше и никогда не исчезнет. Я желаю писательской организации новых творческих достижений. Я желаю вам, дорогие литераторы, здоровья, сил духовных и телесных, любви и радости вашим семьям!

Н.А. Стрижова. директор галереи «Сантал», председатель Общественного совета при краевой писательской организации. Во всех почтовых отделениях связи Краснодарского края продолжается подписка на газету «Кубанский писатель» на 2 полугодие 2017 года.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Краевой писательской организации Кубани

Юбилей Краснодарской писательской организации – важное событие для всех писателей России. Эта организация – крепкое духовное звено непрерывного творческого процесса и надежный элемент каркаса общероссийского писательского дома, в котором творят такие известные писатели, как Виктор Лихоносов, Светлана Макарова и многие другие писатели, составляющие историю русской литературы, способствующие внедрению в русскую современную жизнь идеалов патриотизма.

Исконный русский патриотизм заключался в любви к Родине, в самопожертвовании и готовности к ратному подвигу, в почитании верховной власти, в любви к семье, в постижении тайны жизни, о чём сказал Ф.М. Достоевский: «тайна бытия человека не в том, чтобы только жить, но и в том, для чего жить». Этот вопрос «для чего жить?» является основополагающим для творчества многих краснодарских писателей.

Многообразны, неисчислимы проявления жизни, которая будет неполноценной без творческого их осмысления и отображения литературным словом. Благодаря своему нравственному началу, своему духовному содержанию русское литературное слово на протяжении веков воздействует на жизнь человека, преобразует его, разъясняет смысл великого звания «человек». Литературному слову современных краснодарских писателей дано отобразить свою эпоху, оставить свет своих имен в будущем.

Поздравляем, друзья, с Юбилеем! Желаем не терять завоеванных позиций, отстаивать русскую правду и ныне и присно, и во веки веков.

Главный редактор журнала "Родная Ладога" Андрей Ребров

Заместитель главного редактора журнала "Родная Ладога" Валентина Ефимовская

Члены редакционной коллегии, члены редакционного совета, читатели журнала "Родная Ладога". Санкт-Петербург

Уважаемая Светлана Николаевна!

Дорогие коллеги - писатели, члены Краснодарского отделения Союза писателей России!

Редакция журнала «Север» и Карельское региональное отделение Союза писателей России поздравляем вас с 70-летием писательской организации!

За многие славные десятилетия вы внесли весомый вклад в литературу и культуру России.

Продолжая лучшие традиции классической ли-

тературы, ваши произведения не только отражают современную жизнь, но и во многом формируют ее духовно-нравственную основу, поэтому не вызывает сомнений социальная значимость труда писателя.

Желаем вам всем отменного здоровья, вдохновения, творческих успехов и человеческого счастья!

Елена Пиетиляйнен. главный редактор журнала «Север», председатель Карельского регионального отделения Союза писателей России, секретарь Правления Союза писателей России, лауреат Премии Президента Российской Федерации, лауреат Всероссийской литературной премии им. А.И. Фатьянова

Председателю правления Краснодарского краевого отделения Союза писателей России

С. Н. МАКАРОВОЙ-ГРИЦЕНКО

Уважаемая Светлана Николаевна, дорогие коллеги!

От имени членов Ярославского областного отделения Союза писателей России сердечно поздравляю Краснодарскую писательскую организацию с 70-летним

Вся история вашей организации - это огромный подвижнический труд во благо отечественной культуры, литературы, искусства. Вы вправе гордиться славными именами ваших земляков, внёсших достойный вклад в развитие русской словесности.

Отрадно сознавать, что сегодня ваш коллектив, состоящий из талантливых поэтов и прозаиков, представляет собой сплочённый, целостный организм, устремлённый в будущее, объединённый одной целью - служить русской литературе, русскому народу.

Мы рады сотрудничеству с вами, уважаемые коллеги, и надеемся, что наши творческие узы будут и впредь развиваться и крепнуть!

Желаем вам, дорогие друзья, неиссякаемого вдохновения, неугасаемого творческого огня, удач, успехов, оптимизма, веры в себя и своё «святое ремесло», всяческого благополучия, счастья!

> С искренним уважением Е.П.Гусев, председатель правления ЯОО СПР

Газета Краснодарского регионального отделения Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС14-0358 от 24 апреля 2006 г. Учредитель – КРО СП России; Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица» Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3 ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка

и художественное оформление: А. Прокопенко Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713 АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Адрес для отправки корреспонденции 350000 Краснодар, ул. Коммунаров, 58 тел.: 8(988) 244-09-11

E- mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах http://sites.google.com/site/sprosia и https://sites.google.com/view/krospr-gazeta и Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина

www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии ООО «Флер-1»

г. Краснодар, ул. Уральская, 98/2 8(861) 274-10-74 Заказ № 4676 Подписано в печать 15.11.2017 г. по графику в 10.00, фактически в 10.00

Тираж: 999 экземпляров Цена свободная